

Оказывается, все не так пессимистично, как думал сначала Мо Хан. На освоение легких упражнений нужно отвести всего десять дней того времени, что Мо Хан обычно проводит в сети. Это где-то всего сорок часов нахождения в игре. Профессиональные игроки могли бы управиться с этим где-то за три дня. Это все действительно увлекательно. Или год постепенно добиваться прогресса со своими слабыми талантами, или за десять дней, ну, или чуть более, пройти быстрое обучение. Не стоит забывать, что самое главное – это то, что вы все же сможете этому постепенно обучиться, просто болтаясь на Цзючжоу. Чем выше уровень боевых искусств, тем, конечно, лучше. Чем больше времени это занимает, тем вероятнее, что игроки смогут «изучить» эти боевые искусства. Волноваться вообще не приходится, чтобы пройти «обучение».

В частности, Мо Хан перед началом не знал, что боевые искусства, которыми владела секта Удан, были выше стандартной линии всего Цзючжоу, и все они были немного сложными. Начало обучения легким упражнениям секты Удан не являлось основой легких упражнений в буквальном смысле слова. Только изучив их, можно практиковать легкие упражнения. Это хорошая техника легких упражнений. Она считается очень стандартной техникой в Цзянху. Причина, по которой у нее не было названия, заключалась в том, что, по мнению школы Удан, это всего лишь базовые навыки, которыми должен овладеть каждый ученик их секты. Вот почему это называлось у них «начать с легких упражнений». И если это действительно соответствует пессимистичным выводам Мо Хана о том, что игроки все-таки смогут когда-нибудь освоить боевые искусства, то Цзючжоу Гейм Компани может закрывать свою лавочку.

Кто захочет тратить десять лет только на то, чтобы усовершенствовать несравненное владение мечом в какой-то онлайн-игре?

Вы должны знать, что скорость течения времени на Цзючжоу такая же, что и в реальности. Разница лишь в том, что, например, сейчас сентябрь, но на самом деле внутренние районы вдоль реки Цзяннань по григорианскому календарю все еще борются со знойным осенним ветром. Тридцать пять градусов по Цельсию – это не какая-то страшная штука, но сентябрь в игре, по лунному календарю эквивалентен середине десятого месяца. Осень выдалась сухой и жаркой, нет никакого парникового эффекта, небо ночами внезапно очень быстро остывает.

Если вы отправляетесь в путешествие, обычно говорят, что пейзаж состоит из голубых облаков и желтых листьев, с волнами осенних красок, холодным дымом и зеленью на волнах. Грубо говоря, небо огромное и дикое, и кроме своего собственного призрака, он никого не видит вокруг. Мо Хан терпел это десять дней и, наконец, не выдержал и спросил после выполнения легких упражнений:

- Шишу (дядюшка-наставник), почему бы нам не зайти в деревню на ночлег?

- Ты уже съел все, что взял с собой?

Такого рода вопросы без ответа сильно запутывают Мо Хана:

- Нет, но разве это плохо, хоть иногда пообщаться с живыми людьми?

Благодаря благословию Чэнь Мо, он знал, что в долгое путешествие нужно брать с собой деньги. В путешествии нужно покупать еду, где это возможно. Там, где вы можете заработать деньги, вы должны упорно трудиться, чтобы заплатить за еду. Того, что он взял с собой было достаточно. Но неизвестно, когда им попадет следующий город. Они так редко встречаются на их пути. К счастью, после смерти игрок автоматически возрождается в ближайшем городе, иначе все игроки сошли бы с ума, если после смерти возвращались бы в место, где в первый раз зашли в игру. Тогда получалось бы, что пройденный ими путь был пройден просто впустую.

Старейшина Удана удовлетворенно кивнул. За исключением, кхм... немного неприятного для этого игрока момента связи со «школой доходов», он выглядел очень приятным для глаз в других местах. Он не знал, что небо высокое, а земля плотная, он не знал еще многих вещей.

- Вот как ты обычно и находил неприятности.

- А?

- Люди, что занимаются боевыми искусствами моего поколения, неизбежно будут сражаться и убивать. Даже монахи, которых я отправил из пяти стихий, неизбежно будут запутаны в обидах. Так обстоит дело с так называемыми реками и озерами в Цзянху. Если ты войдешь в процветающее место рынка, и если у тебя возникнет конфликт, это неизбежно причинит вред невинным, поэтому старайся избегать этого.

Мо Хан на две секунды остолбенел, но тут же все понял:

- Итак, эти анти... э-э, я имею в виду, даже если вы зайдете на рынок, чтобы купить что-нибудь поесть, даже если вы столкнетесь с коллегой-мастером боевых искусств и вас узнают, очень трудно вытащить меч и сделать это?

- Грубо говоря, в конце концов, императорский двор и ямен не разрешают драться и убивать людей. Даже если они сталкиваются друг с другом в таком месте, если это не чрезвычайная ситуация или не смертельный враг, люди, занимающиеся боевыми искусствами, обычно покидают рынок и отправляются в дикую местность или отдаленные закоулки, чтобы сразиться уже там без свидетелей.

- ... ..

Неудивительно, что игроки находят смерть, но не могут найти, где находятся реки и озера в Цзянху!!!

Другими словами, в так называемом самом старомодном сюжете боевых искусств, где в ресторане враг встречается с врагом за ужином, а затем все люди опрокидывают столы и сражаются, разрушая ресторан, - это не юные герои Цзянху, а рядовые мужчины и женщины? В этот момент Мо Хан скорбел по игрокам, которые так усердно трудились, чтобы дойти до дверей окружного особняка и присесть на корточки перед рестораном в ожидании встречи с

героями Цзянху.

- Шишу, ты и мастер школы из Гуйгу, в городе Наньфэн так-то тоже пришли в гостиницу, - в голосе Мо Хана слышалось глубокое негодование.

Его определенно засмеют до смерти, если узнают, как он съел овощную булочку и потерял один уровень.

- Э-э... в то время я не знал, что ошибался, - у этого праведного человека выступил пот на лбу. Если бы он знал, что ученик припомнит ему тот случай, то он лучше бы промолчал. -

Возвращаясь к тому, что случилось ранее... человек, которого мы приняли за Ли Хэцзяня, вообще никогда не покидал гостиницу, так что мы могли сделать это только после наступления комендантского часа.

Самое главное, что яд был дан мудрым стариком из Гуй. Даже если игрок мог быть отправлен, а затем далее умереть, ему вообще не о чем было беспокоиться. Это не то, что сделал бы на его месте старейшина Удан. Хотя система предусматривает, что NPC должны делать вещи, соответствующие их личности, чем выше статус NPC, тем совершеннее настройка виртуальной личности NPC. Личность настройки полностью соответствует их личности. Нет такого альянса боевых искусств, который привечает культовых злодеев, и нет такого лорда альянса боевых искусств, который жаждет славы культовых злодеев. Будьте сострадательными убийцами. Конечно, первоначальная настройка системы для лицемеров - это другое дело. Там будут попадаться только прохожие типа А, которые не хотят гулять, или хулиганы типа Б, которые не хотят приставать к хорошеньким женщинам. В этом разница между старейшинами Удана, находящимися на 144-м уровне и ежедневными NPC примерно 10-го уровня. Интеллектуальная компьютерная система собирает данные о всех важных NPC. Намного чаще, чем у обычных NPC.

Виртуальная личность, данная Се Цзы системой, - это БОСС, конечно, он не собирался прозябать бухгалтером в «сломанной гостинице» до конца своих дней.

Для улучшения ци легкие упражнения - это боевые искусства с наименьшими требованиями к внутренней силе, поэтому у Мо Хана не было оснований не практиковаться в течение этих десяти дней. Он смог заметить, что его значение внутренней силы, которое всегда было равно нулю, постепенно начало расти по мере того, как он каждый день занимался этими легкими упражнениями. Некоторые игроки на игровых форумах уже давно догадались, что если значение здоровья на Цзючжоу эквивалентно объему крови (НР), то значение внутренней силы эквивалентно синему цвету (МР), что означает значение точки потребления навыка, потому что в онлайн-играх полоса, символизирующая длину крови объем - красного цвета, а полоска, символизирующая ману (магию), - синяя, независимо от того, какое занятие требуется, синий цвет всегда необходим. Это очень легко понять. В Цзянху вершиной кунг-фу внешней семьи является железная песчаная ладонь с золотым щитом, но кунг-фу внутренней семьи находится на совершенно другом уровне. Любой, у кого высокая рука, должен обладать глубокой внутренней силой и мощной силой ладони. Излишне сказать по правде, что это все равно что высасывать волшебную силу из звезды.

Заметив, что значение внутренней силы у него мало-помалу растет, Мо Хан конечно был доволен.

Легкие упражнения, которым он только что научился, можно выполнять только в течение четверти часа. Хотя эта четверть часа сравнима с тем, как будто он шагал в течение часа. Вся разница только в том, что это если бы он нужное расстояние на автобусе мог одолеть за час, в то время как на метро – пятнадцать минут. Отличная скорость повышения своих навыков. Метод легких упражнений хорош, но если вы будете пытаться практиковаться дальше, по мере увеличения внутренней силы, время, в течение которого вы можете использовать легкие упражнения, тоже увеличится, но вы не сможете ускорить его увеличение. Вот и все. Самое удивительное то, что пока вы выполняете легкие упражнения, вы потребляете два очка здоровья за один час. Почему это так? Почему вы расходуете жизнь, когда выполняете легкие упражнения? Разве вы не должны расходовать внутреннюю энергию?

- Ну, это потому, что тебе не хватает внутренней силы, и ты можешь только потреблять свое здоровье, – слова старейшины Удана снова лишили Мо Хана дара речи. – Чтобы избежать этого, показатель внутренней силы должен быть выше трехсот, и тогда выполнение легких упражнений не повлияет на показатель твоего здоровья.

Глядя на свои жалкие четырнадцать пунктов внутренней силы, Мо Хан проговорил с трудом:

- Если нужен показатель выше трехсот, что тогда можно сделать за четверть часа? Может есть способ тренироваться один час за два.

- Нет, самый быстрый способ может быть только таким – начать с выполнения легких упражнений.

Мо Хан воскликнул:

- Шишу! Как ты смог сбегать до горы Удан и вернуться обратно в городок Наньфэн всего за восемь дней?!

- Это одна превосходных техник нашей секты, называемая Ти Юньцзун (ступени поверх облаков).

- А?!

- Ти Юньцзун, можно рассматривать как настоящий пример легких шагов в военной тактике искусного мастера, – небрежно сказал Сюань Вэй, – но только эта секта владеет этим навыком света, и только этот даос и его мастер-учитель – единственные, кто практиковал его в области трансформации.

Мо Хан пребывал в благоговейном трепете, лишившись дара речи.

- В методе Ти Юньцзун имеется восемь уровней. Если ты достигнешь в своей практике пятого уровня, ты станешь обладателем той скорости, о которой ты упоминал ранее.

Постепенно Мо Хан отошел от потрясения. Это принцип безразличия - быть мужчиной и не быть слишком требовательным.

Так называемые одежда, пища, пристанище и средство для передвижения в любую эпоху находятся в центре внимания. Первые три проблемы можно было решить при помощи денег, но не последнюю! В древние времена смещение рек и озер в Цзянху проблема хорошего освещения на дороге действительно стояла остро!

... ..Если старейшина Удан вновь услышит тихий вскрик Мо Хана, его, вероятно, вырвет кровью. Основная практика легких упражнений - это не только скорость, но и мастерство. Это не так просто, как подъем ци и перелет через стены, но зато самый точный и гибкий маневр переноса на небольшой площади. Выполнение легкого упражнения на пятом уровне Ти Юньцзи помогает взлететь вертикально. Причина в том, что скорость начала теперь в два раза выше, чем при начале работы. Верхние легкие упражнения не годятся для тех, кто торопится в пути!

На двенадцатый день они проходили мимо голой горы. Недалеко от подножия горы раскинулся постоянный двор. Хотя дом был небольшим, он был сделан из камня, двери и окна были аккуратными. Издалека можно было различить аромат арахиса и тушеного мяса. Еда.

Съестные припасы Мо Хана подходили к концу, и он начал печально хмуриться, прикидывая, хватит ли трех или четырех таэлей серебра, чтобы добраться до горы Удан, потому что ежедневное потребление здоровья явно выходило за рамки его первоначальных расчетов.

Чжэньжэнь (праведник) Сюань Вэй выбрал укромный уголок в горной впадине, и смел порывом ветра сухие ветви и листья в сторону, оставив ровное открытое пространство.

... ..Внутренняя сила тоже очень важна. Каждый раз, когда Мо Хан видит ее применение, его глаза безмолвно начинают светиться.

Стояла уже поздняя ночь. На самом деле, это именно то время, когда Мо Хан каждый день просто отключается. Старейшина Удан в это время тоже ищет место на ночлег, но сегодня, глядя на расположенный неподалеку постоянный двор, где все еще горит масляная лампа, подзывающая припозднившихся спутников, Мо Хан был очень озадачен выбором ночлега даоса.

- Шишу, там есть постоянный двор.

- Я видел это.

- ... ..

«Ну, это немного утомительно – говорить так с мастером боевых искусств, но просто привыкай к этому, парень». Подумал Мо Хан, продолжая свое обращение:

- Мои съестные припасы почти на исходе. А шишу, кажется, и вовсе не ел уже два дня. Почему бы тебе не пойти на постоянный двор, чтобы отдохнуть и поесть немного там? Это просто ночлег на одну ночь. Не важно, какие там могут быть трудности. Просто воспользуйся возможностью восстановить свое здоровье.

Мастер 144-го уровня определенно может позволить себе десять с половиной дней здоровья, но он, маленький игрок 14-го уровня, не может этого сделать, и если здоровье будет плохим, и этот шишу столкнется на дороге с одним или двумя противниками, тогда у них может быть много неприятностей.

Чжэньжэнь Сюань Вэй взглянул на Мо Хана в совсем другом свете. Он не ожидал, что этот игрок заметит, что он не ел несколько дней. Вы должны знать, что Мо Хан был в онлайн-режиме не так долго. Если вы входите и выходите из режима, вы, естественно, думаете, что NPC уже поел в другом месте и в срок, и вам не нужно беспокоиться об этом. И даже если вы думаете так, то на самом деле это работает совсем не так. Время входа в игру для Мо Хана не фиксировано. Иногда он заходит по вечерам и засиживается до поздней ночи, иногда в середине ночи (в конце самоподготовки, когда ее назначают), иногда он заходит рано утром, а порой он не появляется и до полудня (университет, курсы, ну, сами понимаете). Даже если срок его появления ему не известен, как старейшина, который ведет нового ученика в школу Удан, чжэньжэнь Хан Вэй, естественно, стремился обеспечить полную защиту ученика, поэтому он не мог оставить местоположения, даже находясь в автономном режиме, когда Мо Хан отключался, особенно посреди дикой природы. Есть еще много опасностей, из-за которых малого игроку 14-го уровня понадобится заново возрождаться. Даже в городах не всегда безопасно, ведь теперь Мо Хан ученик секты, и он может запросто столкнуться с одним или двумя NPC из злой демонической секты. Старейшине Удан все время нужно было быть начеку, он не мог позволить себя расслабиться. Результаты вы можете себе представить.

На этот раз чжэньжэнь Сюань Вэй полностью ощутил, что тень обязательства, когда его «заставили» принять участие в судьбе Мо Хана, наконец, рассеялась. Теперь даже без обещания, данного Се Цзыи он был бы готов привести такого игрока в секту Удан.

Когда он в хорошем настроении, ему, естественно, есть что сказать, и он готов терпеливо объяснять ученику:

- Это разбойничий притон, тебе туда нельзя.

- Ого?!

Мо Хан удивленно повернул голову и посмотрел на постоянный двор в глуши другим взглядом. Это легендарный разбойничий притон, где ничего не подозревающий путник, путешествующий

по Цзянху, принимая на ночь «лекарства» больше никогда не проснется на следующее утро, а вместо этого попадет измельченным в фарш начинкой в мясные булочки? О нет, на Цзючжоу это невозможно. Самая малая потеря будет только в деньгах, и это все лучше, если твой труп пустят на приготовление мясных булочек.

- А как шишу это понял? - конечно, у Мо Хана нет такого опыта путешествия по Цзянху, он не видел никаких зацепок.

- Ну а как еще? Здесь ничего не меняется с давних времен. Как была плохая дорога, так она и осталась плохой.

- ... ..А!

Почему после того, как здесь в прошлый раз прошли даосы, этот постоянный двор все еще существует?

Да, это игра. Это не важная сюжетная задача. Она будет обновлена, когда вы умрете. Другими словами, если вы представитель праведной секты, и вы обнаружите, что это разбойничий притон, вам, естественно, придется «наказать зло и искоренить насилие», но как только вы покинете это место, и заглянете сюда завтра, вы увидите, что нечистый на руку постоянный двор снова будет открыт.

Эй, Мо Хан чувствовал, что его лицо сейчас полно черных линий, как это можно описать как ожесточенную силу?

- Человек, который управляет этим притоном, - обычный человек из Цзянху? - вопрос Мо Хана был очень резким и странным, но после того, как Чжэньжэнь Сюань Вэй какое-то время не знал, что ответить ему на это. Но спустя какое-то время выражение его лица смягчилось еще больше:

- Те немногие, кто здесь присутствуют, всего лишь низшие девятиразрядные злодеи, которых Цзянху не считает даже за свою семью, - хотя его тон был презрительным, его фигура оставалась неподвижной. Он не имел в виду, что старейшина Удан должен сиюминутно успокоить добропорядочных граждан.

Мо Хан не был удивлен таким ответом, напротив, даже согласно кивнул, заметив:

- О, это нелегкая задача, шишу, я ухожу, увидимся завтра! - и вспыхнув белым светом, Мо Хан исчез.

Старейшина Удан потер кончики пальцев, как будто был немного не в себе. Теперь он понял, почему Се Цзыи по-другому смотрел на этого маленького игрока. Дело не только в обидах Се Цзыи. Этот игрок сам по себе очень интересный. Если вы возьмете его в ученики, вы не будете

удивлены и разочарованы.

Чжэньжэнь Сюань Вэй мягко выдохнул полный рот белого пара, сел, скрестив ноги, и закрыл глаза, чтобы помедитировать в одиночестве.

А на постоялом дворе, что стоял вдали, дрожащая под масляной лампой фигура говорила тихим встревоженным голосом:

- Дагэ, дагэ (старший брат), беда. Даос, что прошлый раз зарубил нашего брата, снова здесь.

- Что, где он?

- Вон под тем саранчовым деревом (акацией) у подножия горы.

- Ха, это напугало меня до смерти. Сяоцзы (малец), ты настолько испугался, что плохо соображаешь? Если человек не войдет, ты все еще хочешь бегать рядом с даосом, чтобы, спровоцированный тобой, он снова сломал тебе шею?

- Как такое возможно? Дагэ, я просто боюсь, что он снова сюда заявится.

- Глупый, я не вижу пока, что он собирается прийти. Если этот человек еще не пришел, значит он и не планирует сюда прийти. Понятно?

- Аяа?

- Ты все еще не веришь в это, все переспрашиваешь меня, глупый. Если он придет, что будем делать тогда?

- Убьем снова... Ах, нет, подмешаем снотворное в еду и вино. Мы сделаем так.

- Да, мы не можем поступить по-другому. Что тогда будет это за герой? Увидев его сейчас, скажи, какая у него есть причина снова убить наших братьев? Замечено, что если он этого не захочет делать, то он не будет это делать. Если он не хочет никого убивать, он не придет сюда. Это проявление его сострадания к страдающим людям, которых система бросила в черный ход, чтобы заниматься этим несправедным делом.

- О... да, почему-то я об этом не подумал.

- Итак, система оговаривает, что она мертва, а мы живы. У нас должен быть разум, ты понимаешь?

- ...дагэ, тебе бесполезно мне это говорить. Система, вероятно, не наделила меня высоким интеллектом, и я даже не могу понять, что ты сейчас мне говоришь.

- Эй, останься, куда тебя понесло, сегодня хорошая ночь, не занимайся черными делами, иди в постель и лучше поспи! Завтра Эр Ниу попросит сходить тебя в деревню, что внизу, чтобы продать вещи, которые он добыл вчера, промышляя разбоем, и обменять их на еду. Запомни!

- Дагэ, ты такой удивительный. Я теперь вижу все по-другому. Расположение системы имеет смысл.

- Заткнись, после долгого пребывания со этим ребенком интеллект Лао-цзы определенно пришел в упадок.

<http://bllate.org/book/13529/1201172>